

Русова А. В.

ПРОБЛЕМА ДРУГОГО В ФИЛОСОФИИ П. БОЯНИЧА: ОРГАНИЧЕСКОЕ НЕПРИЯТИЕ И ТЕРАПИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению Другого в органическом контексте. Ставится проблема, в которой Другой является болезнью для организма. Основопологающей работой в данном ключе является книга П. Боянич «Насилие и мессианизм». Основанием органического понимания Другого являются работы Гегеля и Левинаса.

Ключевые слова: Другой, болезнь, аллергия, терапия, органическое понимание Другого.

Если мы говорим о коммуникации, нам важно понимать, что коммуникация выстраивается между двумя субъектами «Я» и «не-Я». Второй субъект («не-Я») является для меня другим, абсолютно неизведанным. И таким образом, для межкультурной коммуникации является важным изучение Другого. Другой, с одной стороны, выступает как нечто позитивное, которое своей уникальностью подчеркивает мою уникальность и позволяет конституировать «Я», позволяет мне идентифицировать себя. Если речь идет о группе, то Другой в этой группе является средством сплочения, благодаря Другому члены группы начинают себя все более соотносить с идеями и принципами этой группы и идентифицировать себя с ней. Есть взгляд и иной. Другой рассматривается также как враг, инородное тело, которое вызывает во мне болезнь. Такое понимание Другого рассматривает П. Боянич в работе «Насилие и мессианизм». Понятие болезни используется для подчеркивания насилия, которое совершается в коммуникации с Другим. В данной работе рассматриваются различные аспекты, которые являются важными для понимания войны и насилия. В книге также представлен раздел, посвященный пониманию Другого «Насилие и болезни. Фигуры другого, фигура Гегеля», который является значимым при обсуждении насилия в отношении меня и Другого. Органические моменты в рассмотрении Другого Боянич находит у Гегеля, Левинаса и Розенцвейга, показывая, как отношение к Другому может быть не просто метафизическим или рациональным, а его можно понимать, как некую органическую связь человека с неким другим человеком, который видится принципиально невозможным в антропологическом горизонте личности.

Боянич указывает на органическое неприятие Другого и в связи с этим говорит об аллергии. Такой подход является новацией, который раньше концептуально в проблеме Другого не был представлен. Проблему терапии инородного в организме начал тематизировать и философски осмысливать Гегель, что привело к развитию медицинского взгляда на Другого. В упоминаниях об аллергических реакциях Боянич ссылается на Левинаса, который являясь последователем Гегеля, рассматривает Другого в органическом контексте. Соприкосновение с Другим вызывает аллергическую реакцию, отторжение этого другого моим существом. Аллергическая реакция на Другого возникает только тогда, когда «Я» непосредственно соприкасаюсь с Другим. Но если Другой – абсолютно неведомый для меня субъект, то аллергия наступает только в том случае, если я пытаюсь примерить на себя привычки, образ жизни, восприятие и поведение Другого. В случае, если вышеперечисленное чуждо для меня, если образ жизни Другого мне не свойственен, возникает отторжение и, следовательно, аллергия. Мое «Я» воспринимает Другого как инородное тело, нарушающее мою целостность. В этом случае с Другим надо бороться, необходимо искоренять болезнь. Аллергия на Другого невозможна, если он не имеет со мной общих границ, не находится в поле моего существования. «Отношение с Другим — абсолютно другим — у которого нет границы с Тем же самым, не подвержено аллергии, которая поражает То же самое в его тотальности» [1, с. 49]. В случае, когда Другой не ставит под угрозу мою целостность, не нарушает границы моего существования, он не является врагом для меня, точно так же как вирус, находящийся на соседнем континенте не является для меня болезнью.

Болезнь организма возникает, когда в нем присутствует некий неорганический элемент, который не способен ассимилироваться и стать частью моего организма. Таковым инородным элементом выступает Другой. Если Другой – это болезнь, то необходимы методы лечения, терапия этой болезни. Боянич в этом случае основывается на Гегеле, сравнивая с ним Розенцвейга и Левинаса. Гегель для терапии использует метод гомеопатии, то есть лечение болезни малыми дозами этой болезни. Гомеопатия – «это изменение парадигмы, хотя Гегелю не хватило времени придать этому понятию какой-то особый статус» [1, с. 35]. Гомеопатия не является средством, которое заменит все терапии, но и другие терапии не заменят ее. Специфика гомеопатии «заключаются во влиянии другого (или во влиянии другого человека, другого как такового, ибо здесь другой становится Другим)» [1, с. 35–36]. Сам Гегель, описывая этот метод в «Философии природы», говорит, что «возобладавшая в организме определенность преподносится ему как неорганическая, как бессамостная вещь, с которой он входит в связь; преподнесенная ему в таком виде, как нечто противостоящее здоровью,

она является, для него лекарством. Инстинкт животного чувствует, что в нем положена некая определенность, стремление к самосохранению, т.е. весь относящийся к себе организм испытывает определенное чувство недостатка. Поэтому он собирается поглотить эту определенность, он ищет ее как подлежащую истреблению, как неорганическую природу; таким образом, она наличествует для него в менее мощной форме, в форме простого существования» [2, с. 570]. Гомеопатия действенна, когда организм представляет собой некую целостную систему, и в то же время она подтверждает, что Другой не может быть полностью переварен организмом. Однако Другой (внешний) представляется как подобный, но не тождественный «Я» (внутреннему), по этой причине влияние Другого и вызывает болезнь. То есть Другой усиливает то инородное, которое уже содержится в организме. В этом случае возникает диалектика «Я» и Другого. С одной стороны, Другой является внешним по отношению ко мне, с другой «Я» уже содержит в себе часть этого Другого, которое актуализируется при встрече с внешним Другим. В случае, когда инородное, неорганическое уже является частью организма, возникает риск возникновения так называемых аутоиммунных заболеваний, когда организм борется с самим собой, тем самым убивая себя изнутри. Аутоиммунность является не только убиванием себя изнутри, но и убиванием своего «Я», своей личности и идентичности. Теперь под вопрос ставится не оппозиция «Я» и Другого, а «Теперь становится очевидной радикальность постановки под вопрос самого себя, который упраздняет границу между Тем же самым и Другим» [1, с. 54].

Другой вызывает болезнь моего организма, актуализацию скрытой формы иного, которое существует во мне. Чтобы болезнь не перешла в крайние формы и не вызвала смерть, стоит ли избегать контакта «Я» и Другого? Очевидно, что такое не является возможным. Тогда, возможно, для того, чтобы избежать смерти организма необходимо некое дистанцирование меня и другого, так сказать принятие малыми дозами?

Подход, представленный в книге Боянич «Насилие и мессианизм» в связи с необходимостью понять, кто такой враг, можем ли мы говорить о победе над врагом, кто является ближним, кто является дальним, является для философии и философской антропологии очень интересным и требует дальнейшего анализа и осмысления.

Библиографический список:

1. Боянич П. Насилие и мессианизм. Екатеринбург, М. : Кабинетный ученый. 2018. 224 с.
2. Гегель Г. Ф. Философия природы // Энциклопедия философских наук. Т. 2. М. : Мысль. 1975. 695 с.
3. Левинас Э. Время и другой. СПб. : Высшая религиозная школа 1999. 266 с.
4. Левинас Э. Путь к Другому. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та. 2006. 239 с.

Рыжкова Г. С.

Д. В. ПИВОВАРОВ О ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается понимание Д. В. Пивоваровым христианской теологии, ее предмета, проблематики, содержания и исторического развития основных теологических идей и их значения для философского и религиозно-учебного знания, для европейской культуры в целом. Данная проблематика представляется по изданным работам Д. В. Пивоварова, а также по его неопубликованной рукописи «Христианская теология» 2004 г.

Ключевые слова: христианская теология, ортодоксия, гетеродоксия, догмат, ересь, Д. В. Пивоваров.

Христианской теологией Д. В. Пивоваров начал заниматься в начале 2000-х гг. Поводом этому стало его намерение читать курс христианской теологии для студентов по специальности «Религиоведение». Разработав общую концепцию курса, он подготовил материал для него, который затем передал в кафедральный фонд. Это была весьма интереснейшая рукопись, о которой стоит сказать подробно, тем более что ее содержимое затем перешло в последующие научные работы Даниила Валентиновича.

Прежде всего, поразителен объем рукописи. Это не 100, и не 200 печатных страниц, но более 1000 печатных страниц – мегабайты и мегабайты! К тому же текст набран 12-ым шрифтом через полтора интервала. В общей сложности он составляет более 60 печатных листов!

Весьма своеобразно дано оформление выходных данных рукописи. На титульном листе сверху надписано: «Уральский государственный университет им. А. Г. Горького. Философский факультет. Кафедра истории и философии религии», затем название: «Христианская теология», внизу: «Екатеринбург, 2004». Авторство указано предельно скромно: «Составитель – проф. Д. В. Пивоваров», и далее: «Текст составлен проф. Д. В. Пивоваровым путем сканирования и сочетания следующих источников:

- Киприан (Керн), архим. Патрология;
- Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие;
- Поснов М. Э. История христианской Церкви; Святоотеческая хрестоматия;
- Хегглюнд Б. История теологии;